

Д-р Эмеше Эгете
доцент университета
Университет им. Аттилы Йожефа
Кафедра политической экономии
(Сегед, Венгрия)

ВИДЫ КООПЕРАТИВНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ФОРМА ПРЕДПРИЯТИЯ

Во-первых, мне хотелось бы объяснить то, что, будучи экономистом, я попросил слова на конференции юристов. Пусть оправданием для меня послужит то, что и я занимаюсь этой темой, хотя и в другом аспекте, а в кругу экономистов проводится по крайней мере столько же диспутов и бытует столько же противоположных взглядов относительно будущего кооперативов, как и среди правоведов (а может быть, даже больше). Вы, очевидно, признаете, что очень трудно было бы устоять и не попросить слова, в особенности, когда высказано столь много интересного, как на этой конференции, о вопросах, считающихся спорными в области собственных исследований.

Основной вопрос можно сформулировать следующим образом: "В какой мере производственный кооператив является кооперативом?". Точнее: останется ли в перспективе сельскохозяйственный производственный кооператив кооперативной собственностью или прекратится во что-то иное, например, в единую совместную социалистическую собственность или в фабрично-заводскую собственность. Мне хотелось бы высказаться по этому вопросу не столько с точки зрения формы собственности, сколько с точки зрения формы хозяйствования, предприятия, предпринимательства.

Причину оживления споров о развитии и будущем кооперативного сектора следует усматривать, очевидно, в том состоянии, которое достигнуто производственными кооперативами. Вследствие, с одной стороны, возникновения пестрых форм внешних связей горизонтальной и вертикальной интеграции, с другой стороны — развития внутренних, в первую очередь технико-экономических отношений, укрепление фабрично-заводских элементов в хозяйствовании совместных хозяйств создало новое положение.

Развитие производительных сил выдвинуло необходимость в объединении кооперативов не только в области сельского хозяйства, но и в интеграции являющегося главным образом кооперативным сельского хозяйства и государственной пищевой промышленности. Каков должен быть характер и на каких основах должно функционировать совместное предприятие (или предпринимательство), в котором участвуют государственные и кооперативные предприятия? Старый вопрос сейчас ставится в альтернативном порядке: совместное предприятие будет либо государственным, либо кооперативным, поэтому интеграция собственности приведет в конечном счете либо к национализации кооперативной собственности, либо превратит государственную собственность в групповую. Очевидно, потому несколько экономистов недавно высказали предложение о том, что не только при коммунизме, но уже и в период развитого социалистического общества может сложиться единая общенародная социалистическая собственность на средства производства.²

Внутреннее развитие производственных кооперативов, индустриализация сельского хозяйства и развитие фабрично-заводской формы хозяйствования привели в то же время к тому, что совместные хозяйства и их централизованное регулирование все меньше отличается от государственных предприятий. Укрепление элементов предприятия породило во всей ве-

роятности те взгляды, согласно которым, например, "упразднение кооперативного сектора зависит просто от принятия политического решения".

Соглашаясь со всеми теми, кто считает, что еще не настало время "отмирания" кооперативного сектора, мне хотелось бы указать на две взаимосвязи.

Во-первых: сближение двух форм собственности не обязательно означает отождествления кооперативной формы собственности с фабрично-заводской. Кооперативная форма хозяйствования не исключает предпринимательскую форму хозяйствования. Более того, по крайней мере в сельском хозяйстве "классическим" типом кооператива считается именно такой, где кооперация мелких артелей привела к созданию специализированного совместного предприятия (для осуществления обычно обрабатывающей, закупочной и сбытовой деятельности).

В отечественной практике типичными примерами этого являются сельскохозяйственные производственные кооперативы, где совместная деятельность, хотя и значительно меньшая, чем в производственных кооперативах, носила выражено предпринимательский характер (намного раньше, чем деятельность совместных хозяйств производственных кооперативов). Таким образом, кооператив как форма хозяйствования по своей сути является формой интеграции не только крупного предприятия и мелкой артели, но и объединением совместного предприятия и семейного хозяйства. Именно поэтому он мог стать наиболее подходящей формой социалистического преобразования сельского хозяйства. Жизнеспособность и эффективность групповой формы собственности, о которой свидетельствует достижения минувшего этапа, основана на гибкости, с которой фабрично-заводское хозяйствование, требуемое кооперацией и централизацией, соединяется с интеграцией мелких семейных хозяйств. Более того, эта же характерная черта - спо-

способность гибкого сочетания концентрации и интеграции — делает кооператив способным налаживать сотрудничество между предприятиями (ассоциации, совместные предпринимательства, частная централизация).

Разумеется, совместные хозяйства производственных кооперативов должны стать предприятиями, и они развиваются в этом направлении. Однако, было бы очень жалко, если бы это развитие одновременно привело бы к потере кооперативами гибкости, кооперативного характера и собственности к интеграции.

Хозяйствование в фабрично-заводской форме может протекать в различных организационных формах. Современная организационная форма государственной собственности также является одной из возможных форм групповой собственности. Однако эта форма чрезвычайно жестка, и все больше свидетельствует о том, что неспособна стать эффективным звеном между интеграционными процессами и производительными единицами. Крупное предприятие и трестовская система, как это все чаще высказывается в отечественной литературе, не только не способствуют, но и препятствуют вертикальной интеграции (например, в области производства средств питания) и "проглотили" мелкие предприятия в промышленности, не улучшив по существу фактическую концентрацию, эффективность и организованность производства. Следовательно, укрепление элементов предприятия в совместных кооперативных хозяйствах не должно означать сближения с современной формой государственного предприятия. Трудности возникли бы главным образом в связи с интеграцией мелких предприятий и приусадебных хозяйств. Если последние исчезнут, то может быть у нас и будут прибыльные сельскохозяйственные, или скорее не чисто сельскохозяйственные, крупные предприятия, но не будет жизнеспособного сельского хозяйства (не будет кому заняться производством неприбыльных при

крупномасштабном производстве, трудоемких, не- или труднотехнизируемых продуктов).

Другая взаимосвязь, на которую мне хотелось бы обратить внимание, связана с интеграцией крупных и мелких хозяйств. Хотя совместное кооперативное хозяйство и интегрирует приусадебные хозяйства, как мелкие предприятия, но не интегрирует их в предпринимательстве.

Внутри производственного кооператива крупное предприятие и мелкое хозяйство — совместное и приусадебное — представляют собой органическое единство. Не только потому, что сложилось это своеобразное разделение труда между ними по продуктам, которое характеризует их "профиль", но и потому, что совместное хозяйство все больше выполняет и роль интегратора: поддерживает и организует деятельность мелких хозяйств.

Это органическое единство, однако, отражает только сферу деятельности, точнее, технико-экономические отношения, но не отражает отношений распределения. Возможно, что приусадебное хозяйство является с точки зрения производства "только" отраслью производства кооператива, однако, с точки зрения доходности и заинтересованности положение совершенно иное.

Если приусадебное хозяйство является мелким товарным предприятием, — а оно и есть мелкое товарное предприятие, — то оно одновременно является и предпринимательством, а именно семейным предпринимательством. Говорить об интеграции, органическом единстве совместного хозяйства и семейного хозяйства приходится в том случае, если их объединяет общий интерес.

Заинтересовано ли в деятельности приусадебного хозяйства совместное хозяйство? Заинтересовано, потому что в

приусадебном хозяйстве занята та рабочая сила, которая нужна совместному хозяйству, но которую последнее не в состоянии постоянно использовать. Заинтересовано, потому что его члены таким образом (единоличным трудом) приобретают доход, который они на могут приобрести посредством труда, выполняемого в совместном хозяйстве.

Противоположных интересов совместного и приусадебных хозяйств можно перечислить по крайней мере столько же. Несмотря на то, что юридически труд, выполняемый в приусадебном хозяйстве, считается совместным, однако для совместного хозяйства все-же небезразлично, когда, где и сколько трудится член кооператива (в особенности во время кульминации сезонных работ). Совместное хозяйство получает доход только от совместно выполненного труда, но не от труда, выполненного в приусадебном хозяйстве (хотя существует и такая форма, — раздел наценки, получаемой крупным хозяйством, — но это относится лишь к продуктам, реализуемым через совместное хозяйство). Таким образом, приусадебное хозяйство никоим образом не является единоличным хозяйством, а семейным хозяйством, отпочковавшимся от совместного: выручаемый отсюда доход принадлежит исключительно членам, никакая доля его не принадлежит совместному хозяйству.

Если производственной базой приусадебного хозяйства является совместное хозяйство, то совместному хозяйству при его развитии следует учитывать потребности и мелких хозяйств. Несмотря на то, что член кооператива оплачивает оказанные ему совместным хозяйством услуги, выдаваемые ему продукты и товары, это ни в коем случае нельзя рассматривать как прибыльную инвестицию совместного хозяйства. Для совместного хозяйства намного прибыльнее вместо поддержки приусадебного хозяйства учредить прибыльную вспомогательную или несельскохозяйственную отрасль и занять там временно освободившуюся рабочую силу, ведь этим соз-

дается не только вознаграждение за труд, но и фонд развития. Таким образом, отсутствие имущественного участия в производственных кооперативах приводит к тому, что доход члена кооператива от семейного хозяйства при поддержке совместного хозяйства является сильным положительным фактором, а на доход совместного хозяйства совершенно не влияет (или только в отрицательном отношении) доход, получаемый от приусадебных хозяйств. Очевидно, этим объясняется то, что в специализированных кооперативах, где осуществлено имущественное участие, а имущественный пай не выплачивается так же, как и поземельную ренту не платили в производственных кооперативах в 60-х годах, интеграция членских хозяйств, несмотря на значительно меньшие размеры совместного хозяйства, происходит относительно интенсивнее, чем в производственных кооперативах; здесь происходит интеграция не только деятельности, но и предпринимательской инициативы.

Из анализа внутренних интересов производственных кооперативов напрашивается вывод, что в производстве малых предприятий и в интеграции их деятельности намного более заинтересовано народное хозяйство, чем сами совместные хозяйства. Субъект интеграции менее заинтересован в процессе интеграции. По-видимому, отрицание имущественного объединения в производственных кооперативах может иметь в будущем не положительные, а отрицательные последствия. Отсутствие заинтересованности совместных хозяйств, несмотря на общественные потребности, заставляет сомневаться в будущем развитии интеграции.

В настоящее время уже никто не оспаривает того, что на протяжении относительно длительного периода времени будет еще существовать необходимость в производстве малых предприятий. Спад их роли определит развитие крупных предприятий, точнее, развитие венгерского сельского хозяйства можно будет считать оптимальным в том случае, если этот

процесс будет происходить именно таким образом. Однако, определенные отрицательные явления (например, рост залежных земель) указывают на то, что в процессе смены поколений снижается заинтересованность и членов в семейном хозяйстве. Новое поколение желает получать доход уже не от вспомогательного единоличного труда, а в рамках законного времени, на рабочих местах в совместных хозяйствах. Таким образом, правильность экономико-политической концепции, которая основывает процесс экономико-технической реформы в сельском хозяйстве на развитии крупных предприятий, и - на замедлении процесса свертывания деятельности малых предприятий, может быть опровергнута в результате действия интересов в обратном направлении. Решение, по моему мнению, заключается не в ускорении отмирания кооперативного характера, а, наоборот, в усилении кооперативных элементов: имущественное участие членов могло бы создать заинтересованность совместного хозяйства в поддержке малых предприятий и в организации их деятельности, а это заинтересовало бы малое предприятие в развитии своей деятельности.

Для этого, конечно, нужно было бы также и то, чтобы наша система регулирования, в первую очередь в отношении изъятия прибыли, рассмотрела кооператив в качестве единого целого, как органическое единство совместного и приусадебного хозяйств, а не в отдельности; чтобы приусадебное хозяйство рассматривалось (облагалось налогом и т.д.) не как единоличное. Таким образом, регулятором единоличных доходов от приусадебных хозяйств, средством изъятия добавочного дохода могли бы стать вместо бюджетных форм, по крайней мере отчасти, имущественные взносы, повышающие фонд развития совместного хозяйства. Такое решение было бы выгодным с точки зрения управления экономикой хотя бы потому, что посредством её можно было бы избежать экономико-политических "зигзагов", возникавших (не раз в минувший период) в результате конфликта производственной политики и политики доходов (противонаправленные действия стимули-

рования и ограничений, проистекающие из противоположных целей снабжения и регулирования доходов).

Примечания

- I. По вопросу о перспективах развития двух форм собственности встречаются чрезвычайно различные мнения. Согласно одной крайней точке зрения, исходя из изолированности государственных предприятий и необходимости в повышении их самостоятельности, делают вывод о том, что необходимо "развить" государственную собственность до уровня групповой собственности. Другая крайность заключается в том, что под обобществлением группой собственности подразумевается национализация кооперативов.
2. См. Калман САБО: A fejlett szocialista társadalom hazai építésének egyes közgazdasági kérdéseiről.

(О некоторых экономических вопросах строительства развитого социалистического общества в Венгрии). "Таекозта-то" № 3 за 1978 г., стр. 40-66.